

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

21. РДГА. – Ф. 908. Воп. 1. Спр. 476.
22. НГАБ. – Ф. 2001. Воп. 1. Спр. 1388.
23. ПСЗРИ. 3-е собр. – Т. 17. – № 13899.
24. ПСЗРИ. 3-е собр. – Т. 31. – Отд. 2. – № 35441. – Приложение.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАЧЕСТВА В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Кадира В. Н., кандидат исторических наук, БГПУ, г. Минск

В середине 90-х гг. XVI в. на территории Украины и Беларуси развернулось широкое движение крестьянства, мещанства и казачества. В большинстве имеющихся источников о борьбе крестьян и низов городского населения против феодально-крепостнического гнета иногда упоминается косвенно, что не позволяло выявлять даже общие черты тех событий. Украинское казачество, первые сведения о котором в исторических источниках упоминаются в конце XV в., было одним из социальных феноменов, рожденных существованием открытой степной границы между земледельческим населением Восточной Европы и кочевниками европейских степей.

Первым значительным элементом в историографии казачества была концепция В. Антоновича относительно формирования казачества. Именно он вывел эту проблему «на широкие и перспективные дорожки исторического исследования», а также «объяснил большой вклад общественного низов, а именно крестьянства, в формирование казаческой организации». Движение 1591–1596 гг. впервые были серьезно исследованы Антоновичем В. Б. по инициативе изданным «Актам о казаках». Ученый был убежден, «что главная причина казаческих восстаний состояла в нарушении польским правительством и шляхтой обычного их устройства с целью ввести польский порядок, основанный на шляхетстве» [1, с. 65].

В. Антонович подчеркивал «влияние крестьянства и общественных низов на формирование казачества», посвятил монографию деятельности С. Наливайко и казаков в 90-е гг. XVI в. В своей работе он приходит к выводу, что «военні підприємства християн вилились у звичайні грабіжні походи більших розмірів» [2, с. 82].

Л. Вишар критикует взгляд В. Антоновича на действия солдат из отряда С. Наливайко, которых сравнивают с обычными грабителями. Он считает, что «поддержка брацлавскими горожанами Наливайко с совместными усилиями организовать самоуправление под протекторатом казаков и без подчинения польской администрации» указывает на более глубокие политические планы Наливайко и его современников, нежели просто грабежи [3, с. 20]. В своей статье «Северин Наливайко и революционное движение брацлавских горожан» автор выделил оформление в последнем десятилетии XVI в. трех организационных форм казацкого движения. Это прежде всего запорожские казаки со своей Alma Mater – Сечью, мещанское казачество, которое формально было подчинено польско-литовскому управлению. Независимая военная

дружина Наливайко составляла третью казаческую формацию [4, с. 15]. В развитии «революционного движения» мещан автор выделяет два периода: доналивайковский (до 1594 г.) и наливайковский (1594 – 1596 гг.). Отмечается тот факт, что Брацлав «из давнейших времен был центром революционного движения, неудовлетворенного властью». Совместно с казаками Наливайко мещане в конце сентября 1594 г. разогнали местную шляхту и установили в Брацлаве «правдивое народоправие», которое существовало к весне 1595 г. Оно характеризуется в работе так же «республикой брацлавских мещан» [5, с. 17–20].

Это умозаключение, которое помогает глубже понять суть казаческого восстания 1591–1596 гг. и упростил тезис (особенно распространен в польской литературе) о грабительском характере казаческой деятельности, нашел полное подтверждение в современной разведке С. Лепявко, специально посвященной раскрытию понятия «казацкого хлеба» в последней трети XVI в. Поэтому местное население относилось к этому с пониманием [6, с. 154]. Также в его работе «Козацькі війни кінця XVI ст. в Україні» можна сравнить оценку религиозного фактора в восстаниях К. Косинского и С. Наливайко. Хотя у нас нет правдивой информации о роли какого-нибудь религиозного элемента в первом казацком восстании под руководством К. Косинского (1591–1593). Ни национально-культурный, религиозный элемент не могли быть важными факторами в этом восстании, потому что религиозная ориентация казаков была очень туманной и неопределенной [7, с. 36]. П. Доманицкий в своей работе «Козаччина на переломі XVI – XVII ст. 1591–1603», указывает на вмешательство казачества в религиозную борьбу. После принятия Брестской унии 1596 г. один из ее инициаторов, униатский митрополит Ипатий Потий, назвал своих оппонентов с виленского православного братства «наливайковой ордой». Имелись ввиду виленские сторонники брата Северича – священника Демьяна Наливайко, но Потий связывал православных не только с именем одного из священников, а также с предводителем казаческого восстания, которого казнили поляки. Со временем понятие «наливайковцы» начали употребляться ко всем православным. Употребление этого термина стало началом традиции тесной связи первых казацких восстаний с делом защиты православной веры. Историю освящения православной иерархии исследовали в специальных работах П. Жукович, «Исторические обстоятельства, предшествовавшие восстановлению патриархом Феофаном западно-русской церковной иерархии», П. Орловский, «Участие запорожских казаков в восстановлении православной южно-русской церковной иерархии в 1620 г.» [8, с. 154]. Грушевский также отмечает случайный характер вмешательства в религиозную борьбу повстанцев под руководством Наливайко – это мнение в целом разделяют современные исследователи первых казацких восстаний [9, с. 75].

Ведь именно казачество и Запорожская Сечь были поставщиками для широких масс повстанцев, кадров умелых организаторов и руководителей отрядов (вспомним имена К. Косинского, Т. Федоровича и др.) [10, с. 235].

В трехтомной «Истории запорожского казачества» Д. Яворницкого подробно рассмотрены условия возникновения и становления казачества на южных границах Украины. Главное внимание в работе уделено организации украинского казачества – Запорожской Сечи, одной из главных военных сил и ответной реакции простого народа на усиливающийся гнет властей [11, с. 235].

В. Голобуцкий в работе «Запорожское казачество» раскрывает основные элементы борьбы казачества против панской Польши, турецких и татарских завоевателей, а также показывает стремление народных масс, и прежде всего крестьянства, которое было не только основной производительной силой периода феодализма, создателем материальных и духовных ценностей, но и решающей силой освободительной борьбы, положить предел безудержному росту феодальной эксплуатации и национального порабощения [12, с. 235].

В фундаментальном исследовании «Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина» отмечается, что города Украины конца XVI – первой половины XVII в. были экономическими, политическими центрами, они играли большую роль в общественно-политической жизни страны, росте национального самосознания народных масс украинских земель. Развитие ремесел, промыслов, торговли, рост экономических, политических и культурных связей содействовали привлечению городского населения к культурному и историческому наследию Украины [13].

Предполагаю, что есть мотивы утверждать, что городам рассматриваемого периода принадлежало особое место в развитии национального самосознания, разрывании освободительной борьбы украинского народа. Закономерным есть и тот факт, что большая часть представителей городского населения возглавила борьбу народных масс Украины за социальное и национальное освобождение. С городской среды вышли и другие руководители повстанческих отрядов, которые действовали на украинских землях во время освободительной борьбы конца XVI – первой половины XVII в. Такими представителями были Северин Наливайко, Григорий Лобода, полковник Матвей Шаула, Яков Острянин, Карп Скидан и др.

Таким образом, казацкие движения 1591–1596 гг. относятся к самым крупным социальным конфликтам в истории Европы XVI в., поэтому они имеют все основания называться казацкими войнами. Именно эти движения положили начало новому этапу эволюции казачества – массовому переходу в казацкие ряды крестьянского и мещанского элементов общества. Вследствие этого несколько позже казачество выросло в количестве и в значительной степени изменило свой социальный облик.

Литература

1. Антонович, В. Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия / В. Б. Антонович // Вып. 1 / [соч.] – Киев, 1878. – С. 156.
2. Антонович, В. Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия / В. Б. Антонович // Вып. 1 / [соч.] – Киев, 1878. – С. 156.

3. Винар, Л. Казаческие связи с Австрией и Ватиканом в 1593–1595 гг. / Л. Винар // 1956 г. ч. 4. С. 20.
4. Винар, Л. Северин Наливайко і революційний рух брацлавського селянства (1594–1596) / Л. Винар // Козацька Україна: вибрані праці. – Київ; Львів; Нью-Йорк; Париж, 2003. – С. 276.
5. Винар, Л. Северин Наливайко і революційний рух брацлавського селянства (1594–1596) / Л. Винар // Козацька Україна: вибрані праці. – Київ; Львів; Нью-Йорк; Париж, 2003. – С. 276.
6. Леп'явко, С. Формування світоглядних засад українського козацтва (поняття «козацького хліба» в останній третині XVI ст.) / С. Леп'явко // Україна в Централіно-Східній Європі: Зб. наук. пр. – К.: Інститут історії України НАН України, 2000. – Вип. 1. – С. 143–158.
7. Леп'явко, С. Козацькі війни кінця XVI ст. в Україні / С. Леп'явко // Чернівці: Сіверянська думка, 1996. – 286 с.
8. Доманицький В. М. Козаччина на переломі XVI – XV XVII ст.: 1591 – 1603 рр. – ЗНТШ, 1904 р., т. 60, С. 154.
9. Грушевський, М. Історія України-Руси / М. Грушевський // – Т. 7. – Львів-Київ, 1907 (перевид.: К., 1993). – 456 с.
10. Грушевський, М. С. Історія українського козацтва до єдинення з Московським державством / М. Грушевський. // – Київ, 1913–1914. – 2 т.
11. Яворницький, Д. І. Історія запорозьких козаків / Д. І. Яворницький. – СПб., 1892. – Т. 1. – СПб., 1895. – Т. 2.; – СПб., 1897. – Т. 3.
12. Голобуцький, В. Запорозьке козацтво / В. Голобуцький // – К.: Вища шк., 1994. – С. 539.
13. Українське козацтво: звитки, революція, спадщина: Матеріали Міжнар. наук. конф., присвяч. 500-річчю укр. козацтва, Київ-Дніпропетровськ, 13–17 травня 1991 р.: У 3 вип. / АН України. Ін-т історії України та ін.; редкол.: В. А. Смолій (голов. ред.) та ін. – К., 1993. – Вип. 1. – 164 с.

ГЕРМАНОФОБИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Карпович К. Н., студент, БГПУ, г. Минск

Научный руководитель – Толмачева С. А., кандидат исторических наук, доцент

Актуальность темы определяется тем, что немецкий вопрос остро стоял перед российской самодержавием во время Первой мировой войны и был вызван общей проблемой германского влияния в стране. Проблема германофобии на территории Российской империи во время Первой мировой войны рассматривается с разных позиций. Достижения исторической науки позволили по-новому подойти к освещению данного вопроса, например, в изданиях Т. Н. Черновой «Российские немцы», В. М. Кабузана «Немецкое население в России в XVIII – начале XX вв.» и др. Целью